

Глава 12. Слухи и домыслы

Поскольку в павильоне больше не возникало проблем, а исполнители главной и второй ролей были на месте, съемочный процесс продвигался стремительно.

Сюй Вэньчэнь, хоть и был новичком, окончил профильный вуз в числе лучших выпускников. Он ни в чем не уступал старшим коллегам, и вскоре они с Янь Си сработались так безупречно, что выполнили дневную норму раньше срока.

Несмотря на холод снаружи, в павильоне из-за работающих кондиционеров стояла изматывающая жара. Закончив сцену, оба актера слегка взмокли.

Сюй Вэньчэнь, почувствовав легкий запах пота от собственной одежды, невольно поморщился. Но когда он проходил мимо шезлонга Янь Си, до него донесся совсем иной аромат — тонкий, освежающий, в котором сладость лимона переплеталась с прохладой мяты. Запах был настолько приятным, что он задержал дыхание, наслаждаясь им.

Он не решился расспрашивать о парфюме и лишь неловко произнес:

— Учитель Янь... тот... спасибо вам.

— За что? — Янь Си, не расслышав, поднял голову и вопросительно взглянул на него.

В Сюй Вэньчэне не осталось и следа утренней бойкости, теперь он выглядел смущенным.

— За то, что порекомендовали меня в Агентство развлечений Тяньхуань. Я вам очень благодарен. И еще... я понял, что всё, что пишут о вас в сети — сплошная ложь. Вы такой добрый, мягкий и красивый человек. Я должен извиниться за те слова, что наговорил вам раньше. Простите меня.

Янь Си улыбнулся:

— Пустяки, не бери в голову.

— Тогда, учитель Янь, не окажете ли вы мне честь поужинать сегодня вместе? — тут же с надеждой спросил Вэньчэнь.

— Прости, сегодня мне не совсем удобно, — без колебаний отказал Янь Си.

При всей своей мягкости он не стремился к чрезмерной близости с коллегами. Раньше он избегал этого, боясь вызвать ревность Сун Ичуаня, а теперь к этому добавилось опасение

попасть в объективы папарацци — сетевые сплетники могли истолковать такой ужин превратно.

Сюй Вэньчэнь не выглядел слишком расстроенным. Он помахал сценарием и отошел к своему шезлонгу, углубившись в чтение.

Заместитель режиссера больше не пытался цепляться к Янь Си. Тот, решив закрепить сегодняшний успех, попросил Сяо Яна купить молочного чая для всего персонала и массовки. Помощник предусмотрительно уточнил у Сюй Вэньчэня предпочтения по добавкам и сахару, отчего тот расплылся в улыбке, решив, что Янь Си выделяет его среди прочих.

Убедившись, что все пристроены, Янь Си не стал задерживаться на площадке. Но стоило ему уйти, как сотрудники, разбирая напитки с прикрепленными карточками, на которых Янь Си извинялся за утренние хлопоты, принялись бурно перешептываться.

— Слышала я, будто у Янь Си с головой не всё в порядке, что он несет всякую чушь... А посмотришь на него — приличный же человек, характер золотой.

— И я о том же! Утром этот постановщик так его подставил, а он даже голоса не повысил. Просто попросил заместителя режиссера вернуть всё как было. Да еще и чай нам купил, извинился... А тот хоть бы слово выдавил, ни стыда ни совести!

— Вы и впрямь думаете, что это дело рук постановщика? Сдается мне, его просто использовали как пешку. Помните, кто больше всех шумел, когда пришел учитель Янь? Мол, это он сам захотел сцены попроще?

— Вот именно! Я как раз рядом стоял. Учитель Янь вежливо спросил, почему изменили график, а тот его же и выставил виноватым. Да и не похоже, чтобы Янь Си боялся сложностей — с Сюй Вэньчэнем они всё с первого дубля отсняли. С чего бы ему капризничать?

— Золотые слова! Не знаю, о чем думал наш замрежиссёр, но с его-то характером... Янь Си просто не повезло попасться ему под горячую руку. Эх...

Когда гример вернулась чуть позже и в лицах пересказала сплетни персонала и массовки, Сяо Ян едва не повалился на пол от хохота.

— Заместитель режиссера явно не на такой исход рассчитывал! Хотел подгадить, а в итоге создал нашему учителю Янь репутацию святого.

Визажистка, однако, выглядела обеспокоенной:

— Учитель Янь, вы уверены, что это безопасно? Боюсь, они могут разозлиться от бессилия и выкинуть что-нибудь похуже. Что мы тогда будем делать?

Сяо Ян сжал кулаки:

— На войне как на войне! Придут — встретим, нам ли их бояться?

— Согласен, — кивнул Янь Си. — Нельзя позволять заместителю режиссера и дальше творить что вздумается. Но нужно выяснить причину такой ненависти. Как и говорил Сяо Ян, дело здесь явно не только в моих прошлых выходках.

Визажистка хотела что-то добавить, но стилистка вовремя придержала её за руку. Девушка глубоко вздохнула, поняв намек, и больше к этой теме не возвращалась.

Ужинал Янь Си в номере отеля. Заказал легкий бульон, но после тяжелого дня аппетита совсем не было. Он то и дело откладывал ложку, погруженный в мысли о заместителе режиссера. Бульон успел остыть, прежде чем он заставил себя съесть хоть немного.

Было и еще кое-что. Сегодняшний день стал официальным началом съемок, и по логике господин У, каким бы таинственным он ни был, должен был явиться. Но он словно застрял где-то и на площадке так и не появился.

Янь Си вздохнул и невольно открыл мессенджер, глядя на имя Сун Ичуаня в закрепе. Тот тоже молчал. После того как Янь Си написал ему, что замотался на съемках и забыл ответить, сообщений больше не поступало.

«Специально оставил тему на вечер, чтобы подольше поболтать, а он взял и ушел в офлайн», — с досадой подумал Янь Си. Видимо, оба — и таинственный режиссер, и Ичуань — были слишком важными и занятыми людьми.

Повертев телефон в руках, он решил отправить отчет Шэнь Цзи.

Янь Си: «Всё в порядке. С сегодняшними трудностями я справился».

Шэнь Цзи: «Хорошо. Главное, что ты контролируешь ситуацию».

Янь Си: «Но заместитель режиссера ведет себя странно. Он утверждает, будто я оскорбил его, когда был "не в себе", но мне кажется, за его враждебностью кроется что-то еще».

Шэнь Цзи: «Брось ты это "не в себе". Мы в двадцать первом веке живем, забудь про одержимость и прочую мистику. Ладно, я разужнаю, что к чему. Но учти, Агентство развлечений Тяньхуань — не разведка. У одного твоего знакомого информации порой больше, чем у меня».

Янь Си: «У кого?»

Шэнь Цзи: «У твоего брата Ичуаня, конечно».

Янь Си: «...»

Он едва не открыл рот от изумления. Шэнь Цзи-то когда успел этому научиться?!

Раз пообещав, Шэнь Цзи медлить не стал и сразу принялся за дело. Прошло несколько спокойных дней съемок, но господин У так и не появился. Старожилы съемочной группы, привыкшие к его причудам и внезапным исчезновениям, даже не обсуждали это.

Янь Си пытался расспрашивать ветеранов о режиссере. Они охотно травили байки о прошлых проектах, но стоило ему задать конкретный вопрос о личности господина У, как их тут же вызывали по срочным делам. После пары таких случаев Янь Си перестал настаивать. Рано или поздно они всё равно встретятся.

Шли дни, и Сяо Ян начал поглядывать на заместителя режиссера с каким-то странным ожиданием, будто только и ждал, когда тот снова сорвется.

— Сяо Ян, — устало произнес Янь Си. — Лучше, если проблем не будет вовсе. С моей нынешней репутацией, даже если правда будет на моей стороне, в сети всё равно загрызут именно меня.

Сяо Ян послушно замолчал, изобразив, что застегивает рот на молнию, но всё же не удержался:

— Учитель Янь... а почему вы вообще говорили те вещи? Я всегда думал, что вас подставили, но в случае с господином У всё как-то иначе...

— Нет, не подставили, — Янь Си покачал головой и медленно отложил сценарий. Он выглядел одновременно сожалеющим и бессильным. — Те слова действительно вылетели из моего рта. Это не сплетни.

— Как?! — Сяо Ян вытаращил глаза. — Не может быть! У вас же такой замечательный характер, вы бы никогда...

Янь Си вздохнул, задумчиво перебирая затертые края страниц.

— Да так... бес попутал.

Сяо Ян озадаченно почесал затылок. Надо же, и впрямь бывает такое...

Он открыл телефон, решив поискать в сети что-нибудь об одержимости, и тут же увидел сообщение от знакомого из персонала: «Господин У вернулся в страну. Будет в группе на днях».

Сяо Ян охнул так громко, что Янь Си, погруженный в текст, вздрогнул. Помощник тут же зажал рот ладонью и зашептал:

— Учитель Янь, новости! Господин У едет сюда, будет со дня на день.

— Приезжает? — Янь Си наконец оторвался от сценария.

— Да, но говорят, он невероятно строгий и вообще...

— Что «вообще»?

— Вообще похож на снеговика. Холодный, суровый и слова лишнего не вытянешь.

Янь Си не выдержал и прыснул. Сравнение со снеговиком он слышал впервые, но к Сун Ичуаню оно подходило идеально. В голове что-то щелкнуло. Образы двух людей, которых он так долго пытался связать, внезапно слились в один.

«Неужели это возможно? Или я просто выдаю желаемое за действительное? В конце концов, в мире полно людей с похожими привычками».

Сяо Ян, заметив, как помрачнел Янь Си, поспешил его утешить:

— Вы не переживайте, учитель Янь. Пусть он хоть трижды суров, к вашей игре он придраться не сможет — вы же гений.

— Знаю. Я не об этом беспокоюсь.

— А о чем тогда?

Янь Си посмотрел в окно на вечерний пейзаж. Нахмурившись, он тяжело вздохнул:

— Сам не знаю. Наверное... я мучаюсь над догадкой, которой не должно существовать.

Сяо Ян непонимающе кивнул и сменил тему:

— Кстати, учитель Янь, у меня дома кое-какие дела нарисовались. Можно мне отпроситься на

послезавтра, съездить уладить?

— Конечно, езжай, я справлюсь, — Янь Си закрыл сценарий и встал, чтобы размяться.

Сяо Ян всё еще выглядел встревоженным:

— Ох, боюсь я, как бы замрежиссёр не подстроил чего, пока меня не будет...

<http://bllate.org/book/17416/1657363>